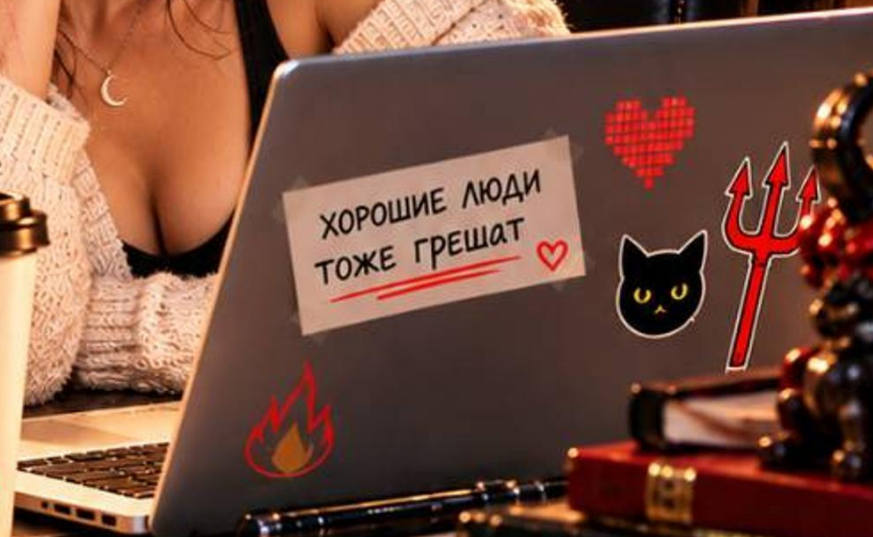

МИСТИЧЕСКАЯ
КОМЕДИЯ

АД НА УДАЛЁНКЕ

Книга 1. Собеседование

Анатолий Бевза

Ад на удалёнке

Анатолий Бевза

**Ад на удалёнке. Книга
1 Собеседование**

«Автор»

2026

Бевза А.

Ад на удалёнке. Книга 1 Собеседование / А. Бевза — «Автор», 2026 — (Ад на удалёнке)

АД НА УДАЛЁНКЕ Книга 1. Собеседование Офисная сатира с элементами городского фэнтези и мистического детектива. Демон-HR Шакс Аркадьевич ищет сотрудника в преисподнюю. Ведьма-фрилансер Светлана Егоровна думает, что это очередной заказ. Она не верит в ад. Он не верит в людей. Вместе они случайно открывают портал в московском коворкинге - и оказывается, что ад давно работает на удалёнке, а Владыкой хочет стать человек. А ещё здесь есть бес-блогер Гоша, который снимает TikTok из плена и набирает десять миллионов просмотров. Кот Барсик, который моргает один раз. Медленно. Ангел-аудитор с портфелем. Портал в переговорке «Лондон». Корпоратив с сангрией. И злодей, которого почти жалко — потому что он просто хотел, чтобы кто-то заметил, что он есть. Роман о том, что ад - это не место, а состояние. И о том, что даже демон может научиться просто быть. Смешно. Жутко. Уютно. Прямо как работа. 16+

© Бевза А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

АКТ I. СОБЕСЕДОВАНИЕ	5
Глава 1. Вакансия мечты	5
Глава 2. Zoom, рога и красные чернила	8
Глава 3. Клиент, который улыбался	10
Глава 4. Коворкинг, бес и швабра	12
Глава 5. Кот, который видит бесов	14
Глава 6. Точка кипения	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анатолий Бевза

Ад на удалёнке. Книга 1 Собеседование

АКТ I. СОБЕСЕДОВАНИЕ

Глава 1. Вакансия мечты

Шакс Аркадьевич ненавидел понедельники. Не потому, что они были тяжёлыми — в аду вообще не бывает лёгких дней, тут даже кофе горчит серой, — а потому что именно по понедельникам Люцифер требовал отчёт по текучке кадров.

Отчёт надо было сдавать в бумажном виде. В 2024 году. В аду.

— Мы не будем переходить на Google Docs, — сказал как-то Люцифер на общем собрании, и все бесы дружно закивали, потому что спорить с начальством себе дороже. — Бумага — это надёжно. Бумага не зависает.

«Зато ты зависаешь», — подумал Шакс, но вслух ничего не сказал. У него была мечта — автоматизировать преисподнюю. Перевести грешников на электронную очередь, внедрить CRM для душ, запустить чат-бота для исповедей. Он даже набросал презентацию в PowerPoint. Люцифер посмотрел её, вздохнул и сказал: «Шакс, я тебя умоляю. У нас тут вечность. Какая, к чёрту, автоматизация?»

И вот теперь Шакс сидел в своём кабинете — если можно назвать кабинетом нишу в скале, завешенную корпоративным баннером «Преисподняя — территория профессионалов», — и смотрел на пустую вакансию на HeadHunter.

Вакансия: Специалист по работе с душами (удалённо).

Компания: АО «Преисподняя».

Требования: стрессоустойчивость, опыт работы с людьми, знание языков (желательно мёртвых), готовность к переработкам.

Условия: гибкий график, дружный коллектив, возможность карьерного роста до Владыки.

Шакс перечитал текст и поморщился. «Возможность карьерного роста до Владыки» — это он зря написал. Такое ощущение, будто они ищут не сотрудника, а замену Люциферу. Хотя, если честно, иногда Шакс думал, что замена Люциферу не помешала бы. Но об этом вслух не говорят. Даже в аду.

Он нажал «опубликовать» и откинулся на спинку кресла. Кресло скрипнуло и выпустило облачко серы.

Через минуту в кабинет влетел Гоша — мелкий бес, который официально числился ассистентом, а неофициально — единственным существом в аду, которое понимало, что такое дедлайн без жертвоприношений.

— Шеф, у нас три тысячи откликов! — Гоша светился от восторга. Или это у него рога дымились. Никогда не поймёшь.

— Три тысячи? — Шакс потёр виски. — Гош, я просил триста.

— Ну, там алгоритмы HeadHunter. Я поставил галочку «показывать всем», и... в общем, у нас есть менеджер из Сбербанка, бывший экзорцист и одна бабушка, которая думает, что это вакансия в Пенсионном фонде.

— Бабушка пусть идёт. У нас как раз не хватает людей с опытом работы с очередями.

Гоша хохотнул — коротко, как будто кашлянул — и высыпал на стол стопку распечатанных резюме. Шакс начал листать. Стандартный набор: демоны, полубесы, пара суккубов с завышенными ожиданиями, один ангел, который явно ошибся сайтом.

И тут он замер.

Резюме: Светлана Егоровна Морозова.

Специализация: бытовая магия, привороты, порча, снятие сглаза, ритуалы на удачу.

Опыт работы: 15 лет на фрилансе.

Ключевые навыки: Excel, 1С, порча через Wildberries, приворот через доставку, работа с актами выполненных работ.

О себе: «Работаю быстро, беру предоплату. Если не сработало — это не моя вина, это вы неправильно хотели».

Шакс перечитал ещё раз. Потом ещё раз. Потом позвал Гошу.

— Гош, смотри. Ведьма. Фрилансер. Требуется акт выполненных работ.

Гоша заглянул через плечо и присвистнул — получилось больше похоже на шипение раскалённого металла.

— Берём?

— Берём, — кивнул Шакс. — Мне нравится, что она не верит в ад. Это... освежает.

Он нажал «написать сообщение» и замер. Что писать? «Здравствуйте, меня зовут Шакс Аркадьевич, я демон-HR из преисподней»? Как-то не солидно. Он набрал другое:

«Светлана Егоровна, добрый день. Ваше резюме нас заинтересовало. Готовы обсудить детали по Zoom. Когда вам удобно?»

Ответ пришёл через три минуты.

«Добрый. Завтра в 11. Скиньте ссылку. И предупреждаю сразу: если это сетевой маркетинг, я вас превращу в жабу».

Шакс задержал взгляд на сообщении и всё-таки улыбнулся. Первый раз за этот понедельник.

— Гош, — сказал он. — Кажется, я нашёл идеального кандидата.

Гоша подлетел ближе и заглянул в экран.

— Она угрожает, шеф.

— Это не угроза, Гош. Это корпоративная культура.

* * *

Светлана Егоровна сидела в коворкинге «Точка кипения» на Пресне, пила второй кофе за утро и смотрела на дождь за окном. Дождь шёл ровно, как по расписанию, — Москва в октябре вообще жила по расписанию: дождь, пробки, счёт за электричество, снова дождь.

Она открыла ноутбук и проверила почту. Три письма от клиентов, два счёта, одно приглашение на вебинар «Как увеличить доход, не увеличивая количество жертвоприношений». Светлана удалила вебинар. Она и так знала, как увеличить доход: брать больше заказов и меньше спать.

Но был и другой план. Тот, о котором она не говорила вслух. Она хотела уехать. Не в отпуск — насовсем. Купить маленький дом где-нибудь в Подмоскovie, разбить огород, завести кота. Не ведьминского — обычного. Чтобы он спал на подоконнике и не говорил. Чтобы никто не звонил, не просил «порчу на соседа» и не торговался за приворот. Чтобы просто — тишина.

Она копила на этот дом пятнадцать лет. И всё ещё не накопила. Потому что Москва дорогая, клиенты жадные, а магия — нестабильный бизнес.

На столе зазвонил телефон. Подруга, гадалка Люба.

— Свет, ты видела, что в интернете? — Люба говорила быстро, как будто боялась, что её подслушают. — Вакансию какую-то странную выложили. «Специалист по работе с душами». Ты не откликлась?

— Откликнулась, — Светлана сделала глоток кофе. — Завтра собеседование.

— Ты серьёзно?! Свет, это же секта!

— Люб, во-первых, не секта, а стартап. Во-вторых, они ищут специалиста по душам. Я пятнадцать лет работаю с душами. В-третьих, если это секта, я уйду. Если это стартап — возьму предоплату и уйду.

— А если это и то и другое?

Светлана задумалась. За окном проехал самокатчик, обрызгал лужей бабушку, бабушка матерно выругалась. Москва жила своей жизнью.

— Если это и то и другое, — сказала Светлана, — я возьму двойную предоплату. Мне нужен дом.

— Какой дом?

— Обычный. С огородом. И с котом. Который не говорит.

Люба помолчала. Потом сказала:

— Свет, — Люба понизила голос. — Я серьёзно. Я гадала на тебя. Там что-то тёмное. Не связывайся.

— Люб, ты гадаешь на всех. Ты мне гадала, что я выйду замуж за олигарха. Я всё ещё жду.

— Это другое. Это было давно. А сейчас — тёмное. Я чувствую.

— Люба, я ведьма. Я тоже чувствую. И я чувствую, что мне нужны деньги. А они платят.

Люба помолчала. Потом сказала:

— Ладно. Но если что — звони.

— Позвоню.

Светлана положила трубку и посмотрела на резюме, которое отправила. «Порча через Wildberries». Она усмехнулась. Это была чистая правда. Она один раз навела порчу на конкурента через отзыв на маркетплейсе. Тот потом три месяца не мог продать ни одной свечи для медитации.

Но где-то в глубине души что-то дрогнуло. Люба редко ошибалась. Светлана это знала. Но ей нужны были деньги. А деньги были важнее предчувствий.

Она допила кофе и открыла Zoom. Завтра в 11. Посмотрим, что за «АО Преисподняя». Наверняка очередной стартап с громким названием и офисом в подвале.

Если бы она знала, насколько она права.

Глава 2. Zoom, рога и красные чернила

Ровно в 11:00 Светлана Егоровна нажала «Подключиться».

Экран моргнул. Сначала показалась тьма. Потом — вспышка. Потом — комната. Ну, как комната. Светлана сначала подумала, что у собеседника проблемы с освещением: половина кадра была залита оранжевым, как будто за спиной у него горел закат. Или пожар. Потом она разглядела виртуальный фон — кот в офисе, — но из-за кота всё равно пробивались языки пламени.

— Здравствуйте, Светлана Егоровна, — сказал мужчина на экране. Лет тридцати, рубашка с закатанными рукавами, на голове — вязаная шапка. В помещении. В октябре. — Меня зовут Шакс Аркадьевич. Очень приятно.

— Взаимно, — Светлана прищурилась. — Шакс — это сокращённо от чего?

— От... Шакс. Это полное имя. Редкое.

— Ага. А шапка почему?

Шакс на секунду замешкался. Потом потрогал шапку, как будто забыл, что она на нём.

— Это... корпоративная культура. У нас в офисе холодно.

— У вас за спиной пламя.

— Это камин. Уютный. Домашний.

— В октябре?

— У нас... — Шакс замялся. — У нас вечная мерзлота. А камин — для души.

Светлана хмыкнула. Она видела много странных клиентов. Один раз к ней пришёл мужик, который утверждал, что он реинкарнация Наполеона и требовал скидку как постоянный клиент истории. Но этот был интереснее.

— Ладно, — сказала она. — Давайте к делу. Что за вакансия? Что за компания? И почему у вас на фоне кот, а из-за кота лезет адское пламя?

Шакс нервно поправил воротник.

— Компания называется «Преисподняя». Это... энергетический сектор. Мы работаем с теплом. Очень много тепла. Кот — это наш талисман.

— Понятно. А вакансия?

— Специалист по работе с душами. Удалённо. Нужно проводить ритуалы, консультировать клиентов, вести отчётность.

— Ритуалы? — Светлана откинулась на спинку кресла. — Какие ритуалы?

— Ну... стандартные. Открытие порталов, сопровождение душ, иногда — инвентаризация.

— Инвентаризация душ?

— У нас большая база. Нужно следить, чтобы никто не потерялся.

Светлана молчала секунд пять. Потом сказала:

— Шакс Аркадьевич, вы вообще кто?

— Я? — он улыбнулся. Улыбка была хорошая, но чуть слишком широкая. — Я менеджер по подбору персонала. Отдел кадров.

— А рога у вас почему?

Шакс дёрнулся. Камера на секунду сместилась, и Светлана увидела, как из-под шапки торчит что-то тёмное, заострённое.

— Это... гарнитура.

— Гарнитура.

— Да. Bluetooth 6.66. Новая модель.

— А хвост?

Шакс обернулся. Из-под пиджака мелькнуло что-то длинное, с кисточкой на конце. Он быстро повернулся обратно и поправил пиджак.

— Это шарф. Модный. Из экологически чистой шерсти.

— Демонической?

— Овечьей! — слишком быстро ответил Шакс. — Овечьей, да.

Светлана вздохнула. Она работала с ведьмами, колдунами, гадалками и одним мужиком, который называл себя «энергетическим вампиром» и подрабатывал в МФЦ. Но демон-НР, который всерьёз притворяется человеком, ей ещё не попадался.

— Ладно, — сказала она. — Допустим, гарнитура и шарф. Что по условиям?

Шакс заметно расслабился.

— Гибкий график. Удалёнка. Оплата — по договорённости. Предоплата — пятьдесят процентов.

— Предоплата — это хорошо. А что за ритуал?

— Нужно открыть портал. Небольшой. Для логистики.

— Для логистики?

— У нас проблемы с доставкой грешников. Пробки.

Светлана посмотрела на него внимательно. Потом на кота. Потом на пламя за котом.

— Шакс Аркадьевич, — сказала она. — Я вас, кажется, поняла. Вы — стартап, который хочет выглядеть круто. У вас есть инвестор, который любит мистику. Вы наняли кого-то, кто сделал вам сайт и виртуальный фон. И теперь вы ищете ведьму, чтобы она провела перформанс для инвестора. Я права?

Шакс помолчал. Потом сказал:

— Почти. Только инвестор у нас... специфический.

— Кто?

— Владыка.

— Владыка?

— Это псевдоним. Он любит анонимность.

Светлана хмыкнула.

— Ладно. Условия я принимаю. Но у меня есть три требования. Первое: предоплата. Второе: договор. Третье: если вы меня обманете, я вас превращу в жабу. Не фигурально.

Шакс сглотнул.

— Договорились. Договор вышлю сегодня. Только... подпишите его кровью. У нас такая корпоративная культура.

— Кровью?

— Да. Но если у вас нет... можно красными чернилами.

Светлана задумалась. У неё в сумке как раз лежала красная ручка. Она купила её в «Комус» на прошлой неделе.

— Чернила подойдут, — сказала она. — Но начальство будет недовольно.

— Это уже мои проблемы, — вздохнул Шакс.

Светлана отключилась и посмотрела на экран. Потом на дождь за окном. Потом на кота, который сидел на подоконнике и смотрел на неё, как будто знал что-то, чего не знала она.

— Ладно, — сказала она коту. — Посмотрим, что за Владыка.

Кот моргнул. Один раз. Медленно.

Светлана решила, что это знак.

Глава 3. Клиент, который улыбался

Пятнадцать лет назад Светлана Егоровна Морозова только начинала. Она снимала однушку на Пресне, работала на трёх работах и брала любые заказы. Даже странные.

Владимир Львович пришёл к ней через Любу. Люба сказала: «Странный мужик. Платит хорошо. Но странный». Светлана тогда не придавала значения. Все клиенты странные.

Они встретились в кофейне на Патриарших. Владимир Львович заказал капучино и круассан. Светлана — американо. Она не любила капучино. Слишком много пены.

— Светлана Егоровна, — сказал он. — Я слышал о вас от Любы.

— От Любы?

— Да. Она сказала, что вы лучшая.

Светлана хмыкнула. Люба говорила это всем. Но всё равно было приятно.

— Что вам нужно?

— Ритуал на удачу. У меня... — он замялся. — У меня бизнес. Небольшой. Но я хочу, чтобы он стал большим.

— Какой бизнес?

— Разный. Недвижимость. Логистика. Немного... — он улыбнулся. — Немного магии.

Светлана посмотрела на него. Что-то в нём было. Что-то, что ей не нравилось. Но она не могла понять, что именно.

— Магия — это моя работа, — сказала она. — А вы кто?

— Я? — Владимир Львович улыбнулся. — Я просто человек. Который хочет большего. И не знает, как это сказать иначе.

Они обсудили детали. Светлана назвала цену. Владимир Львович согласился, не торгуясь. Это было странно. Обычно клиенты торговались. Но он — нет.

— Вы уверены? — спросила она. — Это дорого.

— Деньги — не проблема, — сказал он. — Проблема — время. Я хочу всё и сразу.

Светлана кивнула. Она провела ритуал на следующий день. Всё прошло гладко. Слишком гладко. Но она не придавала этому значения. У неё было собеседование. У неё были дела.

Владимир Львович заплатил и не сразу отвёл от неё взгляд.

— Светлана Егоровна, — сказал он. — Вы когда-нибудь думали о том, чтобы стать... больше, чем ведьма?

— Больше?

— Ну, например, Владыкой.

Светлана засмеялась.

— Владыкой чего?

— Не важно. Просто... — он улыбнулся. — Просто подумайте.

Он ушёл. Светлана осталась сидеть в кофейне. Она смотрела ему вслед и думала: «Странный мужик. Но платит хорошо».

Но перед этим был офис. Светлана не знала о нём — Владимир Львович не приглашал. Но он существовал.

Маленький кабинет в Бутово, на втором этаже, между нотариальной конторой и мастерской по ремонту ключей. Табличка на двери: «Адыка В.Л. Консультации. Недвижимость. Логистика». Табличка пожелтела от времени. Как и всё в этом офисе.

Владимир Львович сидел за столом. Один. Стол был большой, дубовый, купленный на Авито за три тысячи. На столе — календарь за прошлый год. Он не перевешивал его, потому что каждый день был одинаковым. И чашка. С остывшим капучино. Он не допил. И не вылил. Просто оставил.

За окном была парковка. Машины приезжали и уезжали. Люди шли. Никто не поднимал голову на второй этаж. Никто не знал, что там сидит человек, который ведёт бизнес. Который работает. Который существует.

Он существовал. Но никто не замечал.

Клиентов было мало. Иногда — раз в месяц. Иногда — раз в три. Они приходили, подписывали бумаги, платили, уходили. Никто не оставался. Никто не возвращался. Владимир Львович не обижался. Он привык. Двадцать лет — это достаточно, чтобы привыкнуть к чему угодно. Даже к одиночеству.

Он хотел большего. Не денег — их было достаточно. Не власти — он не знал, что это такое. Он хотел, чтобы кто-то заметил. Что он есть. Что он сидит в Бутово, на втором этаже, между нотариусом и ремонтом ключей, и ждёт. Каждый день. Ждёт.

Когда Светлана провела ритуал, он почувствовал, будто внутри сдвинулась заевшая деталь. За двадцать лет ему впервые досталось не подписанное обязательство и не банковский перевод, а чьё-то настоящее действие. Магия. Для него.

Он стоял у окна и смотрел на парковку. Машины приезжали и уезжали. Но ему казалось, что теперь они едут медленнее. Что теперь мир видит его. Что теперь — он есть.

— А вы придёте ещё? — спросил он. Тогда, в кофейне. После ритуала. Когда Светлана уже встала и надевала пальто.

— Если будет заказ, — сказала она. Не оборачиваясь. Деловито. Как говорят все клиенты, которые не планируют возвращаться.

— Да, — сказал он. — Конечно. Заказ.

Она ушла. Дверь хлопнула. Кофейня загудела. Владимир Львович остался сидеть. Один. С капучино. С круассаном, который он не доел.

Он проводил её взглядом, достал телефон и открыл заметки. Написал: «Ведьма. Светлана. Патриаршие. Ритуал». И ниже: «Владыка».

Он не знал, что это значит. Но слово было красивое. Заметное. Как табличка на двери, только больше. Гораздо больше.

Она не знала, что этот мужик станет её худшим кошмаром.

Глава 4. Коворкинг, бес и швабра

На следующее утро Светлана пришла в коворкинг раньше обычного. Дождь прекратился, но воздух был сырой, как будто Москва вышла из душа и не вытерлась.

Она села за свой стол — у окна, с видом на Пресненскую набережную, — и открыла ноутбук. Договор от Шакса пришёл ночью. Светлана прочитала его дважды. Всё было стандартно: предоплата, сроки, ответственность сторон. Единственный странный пункт — «Подпись кровью обязательна» — был выделен жирным. Светлана подписала красной ручкой и отправила обратно.

Потом она достала блокнот. Старый, потрёпанный, с заклипаниями, которые она собирала пятнадцать лет. Ритуал для открытия портала. Она нашла его на третьей странице. Ничего сложного: свеча, соль, немного полыни и точная формулировка. Светлана провела такие ритуалы десятки раз. Правда, все они были для клиентов, которые хотели «открыть денежный поток» или «портал к успеху». Но принцип тот же.

Она как раз переписывала формулировку, когда за соседним столом что-то зашевелилось.

Светлана подняла голову.

За столом никого не было. Но на стуле лежала чья-то куртка. И из-под куртки торчал хвост.

Не шарф. Не ремень. Хвост. С кисточкой.

Светлана медленно отложила ручку.

— Эй, — сказала она. — Ты кто?

Куртка зашевелилась. Потом из-под неё высунулась голова. Маленькая, с рожками, с глазами, которые светились, как два светодиода.

— Здравсьте, — сказала голова. — Я Гоша. Ассистент Шакса Аркадьевича. Он меня послал... э-э-э... проверить обстановку.

— Проверить обстановку?

— Ну да. Убедиться, что вы не мошенница. И что портал не откроется раньше времени. И что... — Гоша замялся. — Что вы не вызвали экзорциста.

Светлана смотрела на него секунд десять. Потом взяла со стола швабру — в коворкинге всегда была швабра, потому что уборщица Нина Петровна уходила в пять, а кофе проливали все, — и направила её на Гошу.

— Так, — сказала она. — Слушай сюда, бес. Я работаю с нечистью пятнадцать лет. Я знаю, как вас выгонять. Хочешь остаться — сиди тихо. Понял?

Гоша поднял руки.

— Понял! Всё понял! Я тихо! Я вообще не хотел! Это Шакс! Он сказал: «Гоша, слетай, проверь». А я что? Я маленький. Мне сказали — я полетел.

Светлана опустила швабру.

— Ладно. Сиди. Только не пугай людей.

— А я не пугаю! Я милый!

— Ты бес.

— И что? Бесы тоже могут быть милыми. У нас в аду есть отдел клиентского сервиса. Мы вежливые.

Светлана хмыкнула и вернулась к блокноту.

Через час она закончила с формулировкой и пошла в переговорку. В коворкинге было правило: можно бронировать переговорку на час, если нужно провести созвон. Светлана забронировала «Лондон» — маленькую комнату со столом, стулом и окном, которое не открывалось.

Она расставила свечи, насыпала соль, положила полынь. Достала ноутбук и подключилась к Zoom.

Шакс уже был на связи. На этот раз он сидел в тёмной комнате, и пламени за спиной не было. Только кот. Тот же самый.

— Добрый день, Светлана Егоровна, — сказал он. — Готовы?

— Готова. Только предупреждаю: если что-то пойдёт не так, я отключаюсь и иду пить кофе.

— Договорились.

Светлана зажгла свечи. Начала читать заклинание. Голос у неё был ровный, спокойный — она читала его сотни раз.

Сначала ничего не происходило. Потом воздух в комнате стал плотнее. Потом в углу что-то дрогнуло — как будто мираж, как будто рябь на воде.

— Шакс, — сказала Светлана, не отрываясь от заклинания. — У вас камера лагает.

— Это не камера, — ответил Шакс. Голос у него был напряжённый. — Это портал. Продолжайте.

Светлана продолжила. Воздух в углу сгустился, стал тёмным, как будто кто-то вылил в комнату чернила. Потом чернота дрогнула и начала открываться.

И тут ноутбук пискнул.

— Шакс, вы на мьюте, — сказала Светлана.

— Я не на мьюте!

— Я вас не слышу. У вас микрофон отключён.

— Светлана Егоровна, это не микрофон! Это портал! Он открывается!

Светлана посмотрела на угол. Чернота стала размером с дверь. Из неё тянуло теплом. И серой.

— Ой, — сказала Светлана.

Портал открылся.

Глава 5. Кот, который видит бесов

Первым из портала вылез бес. Не Гоша. Другой. Большой, лохматый, с рогами как у оленя и глазами как у обиженного кота.

Он вышел в переговорку «Лондон», посмотрел на Светлану и сказал:

— Здрасьте. Я по поводу работы.

Светлана молчала.

Бес посмотрел по сторонам.

— Тут у вас уютно. Только серы не хватает. И жертвоприношений. Но это я так, не в претензию.

— Кто ты? — спросила Светлана.

— Ах да. Меня зовут Асмодей. Но можно просто Ася. Я откликнулся на вакансию. Мне сказали, что тут можно работать удалённо.

Светлана взяла швабру.

— Слушай, Ася. У меня нет вакансии. У меня ритуал. И ты его сломал.

Ася нахмурился.

— Как сломал? Я же по объявлению.

— По какому объявлению?

— На HeadHunter. «Специалист по работе с душами». Удалённо. Гибкий график.

Светлана закрыла глаза. Посчитала до десяти. Потом открыла.

— Шакс, — сказала она в ноутбук. — У вас в аду бардак.

— Я знаю! — крикнул Шакс. — Я же говорю: автоматизация нужна! А Люцифер говорит: «Бумага надёжнее»!

Ася тем временем осмотрелся, нашёл стул, сел и достал из-за пазухи резюме.

— Вот, — сказал он. — Ознакомьтесь. Опыт работы: 3000 лет. Навыки: искушение, соблазнение, заключение сделок. Личные качества: пунктуальный, стрессоустойчивый, умею работать в команде.

Светлана взяла резюме. Прочитала. Потом посмотрела на Асю. Потом на портал, который всё ещё висел в углу, как дырка в реальности.

— Ася, — сказала она. — Ты не согласишься, но у меня сейчас Zoom-созвон. Можешь подождать в коридоре?

— В коридоре? — Ася обиделся. — Я, между прочим, древнее зло. Я не жду в коридорах.

— А придётся. Или я тебя превращу в жабу.

Ася посмотрел на неё. Потом на швабру. Потом встал и вышел.

Светлана вернулась к ноутбуку.

— Шакс, — сказала она. — У вас из портала лезут бесы. Они думают, что у меня тут собеседование.

— Это Гоша! — крикнул Шакс. — Он выложил вакансию в нашем внутреннем чате! Я его убью!

— Не убивайте. Он милый. Просто уберите портал.

— Я не могу! Он открылся не до конца! Нужно закрыть его с вашей стороны!

Светлана вздохнула. Посмотрела на портал. Посмотрела на свечи. Посмотрела на соль.

— Ладно, — сказала она. — Диктуйте, как закрывать.

Шакс начал диктовать. Светлана повторяла. Портал дрогнул, сжался, стал размером с тарелку. Потом с чашку. Потом исчез.

В переговорке стало тихо. Только свечи догорали.

Светлана села на стул и закрыла лицо руками.

— Шакс, — сказала она. — Я хочу доплату.

— Согласен.

— И ещё одно.

— Что?

— У вас в аду есть отдел кадров?

— Есть.

— Так вот. У вас там бардак.

Шакс вздохнул.

— Я знаю. Приходите к нам работать? У нас есть вакансии.

Светлана засмеялась. Впервые за день.

— Шакс, — сказала она. — Я подумаю.

* * *

Вечером Светлана шла домой через Патриаршие. Дождь снова начался, мелкий, противный, как будто Москва решила, что одного раза в день достаточно, но нет — надо ещё.

Она шла по аллее, мимо пруда, мимо уток, которые спали под кустами. Фонари горели тускло, отражаясь в лужах. Пахло мокрыми листьями и сигаретами.

Светлана остановилась у пруда. Посмотрела на воду. Вода была чёрная, как портал в переговорке.

— Светлана Егоровна, — раздалось сзади.

Она обернулась.

На скамейке сидел кот. Тот самый. С виртуального фона Шакса.

— Ты, — сказала Светлана.

— Я, — согласился кот. — Меня зовут Барсик. Я работаю на Шакса. Ну, как работаю. Наблюдаю.

— Ты говорящий кот.

— Я демонический кот. Это другое. У вас, людей, тоже есть говорящие коты. Просто вы их не слышите.

Светлана села на скамейку рядом. Кот не двинулся.

— Зачем ты здесь?

— Шакс попросил присмотреть. Он волнуется. Вы первая ведьма, которая не испугалась.

— Я испугалась. Просто не показала.

— Это и есть смелость, — сказал кот. — Показать, что не боишься, когда боишься.

Светлана посмотрела на него.

— Ты философ.

— Я кот. Коты всегда философы. Просто молчим.

Они сидели молча. Дождь шёл. Утки спали. Где-то вдалеке проехала машина.

— Светлана Егоровна, — сказал кот. — У вас есть вопрос. Задайте его.

Светлана подумала. Потом сказала:

— Кто заказчик?

Кот моргнул. Один раз. Медленно.

— Я не знаю, — сказал он. — Но я знаю, что это не Люцифер.

— А кто?

— Тот, кто хочет, чтобы портал открылся. И тот, кто хочет, чтобы он не открылся. Они оба здесь. В Москве.

Светлана вздрогнула.

— В Москве?

Кот посмотрел на неё. Глаза у него были жёлтые, как два фонаря.

— В Москве, — повторил он. — И один из них — ваш клиент.

Он спрыгнул со скамейки и исчез в кустах. Светлана осталась одна. Дождь шёл. Утки спали. Портал в коворкинге был закрыт.

Но что-то подсказывало Светлане, что это только начало.

Глава 6. Точка кипения

Утро в коворкинге «Точка кипения» начиналось одинаково: кофемашина гудела, как реактивный двигатель, Артём протирал столы, а уборщица Нина Петровна ругалась на того, кто оставил немытую кружку в раковине.

Артём был менеджером. Ему было двадцать шесть, он носил худи цвета мокрого асфальта и искренне верил, что любой запах в офисе можно объяснить словами «новый стартап». Поэтому когда в переговорке «Лондон» запахло серой, он не запаниковал. Он достал блокнот и написал: «Проверить вентиляцию. Или вызвать маркетолога».

Светлана Егоровна пришла в девять. Она села за свой стол у окна, достала ноутбук и сделала вид, что она обычный фрилансер. Обычный фрилансер, который вчера случайно открыл портал в переговорке и выгнал оттуда беса по имени Ася.

— Доброе утро, Светлана, — сказал Артём, проходя мимо. — У вас в переговорке вчера что-то горело?

— Свечи, — сказала Светлана, не отрываясь от экрана. — Я практикую ароматерапию.

— Понял. А запах?

— Сандал.

— Сандал пахнет серой?

— Дорогой сандал. Из Индии. У них там вулканы.

Артём кивнул и пошёл дальше. Он был хороший менеджер. Он умел не задавать лишних вопросов. Это качество Светлана ценила больше всего.

Через полчаса в коворкинг вошёл Шакс.

Он был в пальто. Длинном, сером, почти как у Шерлока. На голове — шапка. На ногах — ботинки, которые он явно купил вчера в переходе метро, потому что они блестели, как будто их начистили серой. Он вошёл неуверенно, как человек, который впервые оказался в месте, где всё работает по правилам, которых он не знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.